

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Гуманитарный институт
Кафедра Культурологии

УТВЕРЖДАЮ
Заведующей кафедрой

Подпись

Н.П. Копцева

инициалы, фамилия

«__» _____ 20__ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

51.03.01 «Культурология»

МЕЦЕНАТСТВО КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ В НАЧАЛЕ ХХІ ВЕКА

Руководитель

подпись, дата

доцент, канд. филос. наук

должность, ученая степень

Ю.С. Замараева

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

Н.А. Семакова

инициалы, фамилия

Красноярск 2018

Продолжение титульного листа Бакалаврской работы по теме: Меценатство
как феномен культуры в начале XXI века

Нормоконтролер

подпись, дата

А.Е. Худоногова
инициалы, фамилия

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа по теме «Меценатство как феномен культуры в начале XXI века» содержит 64 страницы текстового документа, 1 приложение, 72 использованных источника.

«МЕЦЕНАТСТВО», «БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ», «ЗОЛОТОЙ ВЕК», «МЕЦЕНАТЫ», ЗАКОН «О МЕЦЕНАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ», «ФОНД МИХАИЛА ПРОХОРОВА».

Цель данного исследования - выявление специфики меценатства и его ключевых характеристик в современном обществе, как феномена культуры XXI века.

Задачи решаемые в процессе работы:

1. Провести историографический обзор Российского меценатства в период II пол. XIX – нач. XX вв.
2. Провести историографический обзор деятельности известных меценатов в России
3. Проанализировать формы государственного регулирования меценатской деятельности в период II пол. XIX – нач. XX вв.
4. Проанализировать формы государственной поддержки меценатской деятельности в Российской Федерации нач. XXI вв.
5. Выявить ключевые характеристики феномена меценатства в современных условиях XXI в.
6. Рассмотреть феномен меценатства на примере благотворительного Фонда Михаила Прохорова.

В результате исследования была проанализирована деятельность знаковых меценатов II пол. XIX – нач. XX вв., законодательство Российской Федерации и благотворительный фонд Михаила Прохорова.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
1 Историография российского меценатства в период II пол. XIX – нач. XX вв.....	11
1.1 История формирования меценатства и его функции в период II пол. XIX – нач. XX вв.....	11
1.2 Историографический обзор деятельности известных меценатов в России.....	18
2 Государственная культурная политика поддержки меценатства: история и современность.....	26
2.1 Анализ форм государственного регулирования меценатской деятельности в период II пол. XIX – нач. XX вв.....	26
2.2 Анализ форм государственной поддержки меценатской деятельности в Российской Федерации нач. XXI вв.....	32
3 Презентация феномена меценатства в пространстве российской культуры XXI вв.....	40
3.1 Ключевые характеристики феномена меценатства в современных условиях XXI в.....	40
3.2 Презентация феномена меценатства на примере благотворительного Фонда Михаила Прохорова.....	45
Заключение.....	51
Список использованных источников.....	56
Приложение А.....	64

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Институт меценатства сыграл важную роль в формировании русской культуры. На протяжении многих веков состоятельные люди поддерживали талантливых, образуя взаимосвязь материального и духовного, и их неразрывную зависимость друг от друга. Институт меценатства всегда был значимым для культуры и в большинстве случаев получал одобрительную поддержку от государства. Почва для деятельности меценатов менялась в зависимости от исторического периода, как и менялось отношение государства к этому институту. Однако, невозможно оспорить тот факт, что благоприятная среда, созданная государством для существования меценатства, в значительной степени сказывается на развитии культуры. Институт меценатства, согласно стратегии государственной культурной политики до 2030 г., является приоритетным направлением развития культуры России. Таким образом, данное исследование направлено на анализ современного состояния меценатства сквозь призму прошедших эпох и выявление его трансформации в XXI веке.

Степень изученности. Меценатская деятельность – значимое явление в истории Российского государства, представляющее собой обширное поле для всестороннего изучения. Более ранние источники, датируемые девяностыми-нулевыми годами, в большей части относятся к публицистическим изданиям и направлены на глубокое изучение истории меценатства в лицах и биографиях. В последующие года к данной теме обращаются в первую очередь ученые, исследуя явление меценатства в рамках разных наук. Все материалы по данной теме можно условно разделить на четыре направления: история развития, периодизация и особенности русского меценатства; социально-культурный аспект меценатства; влияние меценатства на экономику страны; правовое обеспечение меценатства на уровне государства; прогнозирование развития меценатства в будущем.

На протяжении ни одного десятилетия, меценатство рассматривается в научной и публицистической среде. Самое обширное направление для исследовательской деятельности — это история зарождения меценатства, его периодизация и особенности. Историки и культурологи отмечают особенно важную роль меценатства в становлении русской культуры. Буданцева С. В., Белякова О. Б., Воробьева О.Б., Сайтова З. Р., Свердлов А.Л., Федорова М.В. рассматривают становление меценатства на всех этапах истории России, начиная со славянских общин, где милосердие и взаимопомощь рассматривается как первая форма благотворительности, и, заканчивая советским периодом, где государство становится единственным покровителем культуры.

Особенно важными периодами в истории меценатства выделяются вторая половина XVIII – первая половина XIX вв. и вторая половина XIX – первая половина XX вв. Именно в эти два периода появляются великие покровители искусства, имена которых вызывают восхищения по сей день. Биографии знаковых фигур в истории меценатства описывают Аронов А.А., Левочкина А.В. Популярное среди дворянства XVIII века увлечение коллекционированием, в последствии в некоторых случаях трансформировавшееся в меценатскую деятельность, рассматривает Игнатьева О. В.

На смену дворянству в XIX веке приходит купечество – начинающие предприниматели, которые также оказывают существенную поддержку развитию культуры. Участие предпринимателей в меценатской деятельности изучают Комлева Е. В., Гениберг Т. В. Мотивы альтруизма меценатов и генезис предпринимательской филантропии описывают Павлова Н. П., Панова Ю. А., Тимофеева Ю. В., Дмитриенко Н. М., Шулимова А. А.

Послереволюционная Россия не представляет богатого поля для изучения меценатства среди ученых. Историю благотворительности в советский период разбирает Высотских И. К.

В области культурологии меценатство, как важный социально-культурный феномен исследуют Федорова М. В. и Чиглинецв Е. А. Особенности благотворительной деятельности в сфере культуры посвящены работы Карагодиной О. А., Соколова А. Н. Все авторы считают меценатство одним из лучших инструментов сохранения, поддержания и развития культуры.

Большое количество исследований направлено на изучение места меценатства в предпринимательской среде России и влияние этого феномена на развитие экономики страны. По данной теме найдены работы Щитовой Н. Г., Черняева А. Л., Радзецкая О. В., Чудиновских М. В.

Государство всегда поощряло благотворительные инициативы. Современное регулирование меценатства и права меценатов прописаны в Федеральном Законе «О меценатской деятельности». Также особое внимание уделяется меценатству в Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года и в Основах в основах государственной культурной политики. Исследованием взаимосвязи меценатства и государства занимаются Карпова Г. Г., Кожевников О. Г., Липатов Э. Г., Гаджиев М. Х., Пинская М. Р., Сафина Г. Ф., Шабуров А.С. Аспекты нормативно-правового регулирования меценатской деятельности в Российской Федерации и современные проблемы этой области изучают Замай В. В., Крамарова Е. Н., Любимов А. П., Медведева Е. А., Нигматуллин Р. В., Пронин А. А., Шулимова А.А., Щитова Н.Г.

Филантропия играет важную роль в формировании культуры. Существует не мало исследователей, анализирующих нынешнее состояние меценатства в России, и высказывающих гипотезы о возможных путях улучшения функционирования данной сферы в культуре. Прогнозированием и определением проблем современного положения меценатства занимаются Астафьева О. Н., Гениберг Т. В., Голкова М. Л., Горшенева-Долунц И. К., Гудима Т. М., Митин Д. В., Куликова Ю. П., Быкасова Л. В.

Довольно многим зарубежным исследователям России интересен вклад женщин в развитие меценатства царской эпохи (Bradley, 2009; Meehan, 1998)

и женская роль покровителей искусства на посткоммунистическом пространстве (Milam, 2013). Фундаментальные научные труды по истории описывают разные периоды меценатства имперской России (Zasek, 1975; Hartley, 1990). Также, рассматривается состояние филантропии в России при политическом режиме президента В.В. Путина (Livshin, Weitz, 2005)

Таким образом, можно заметить, что большинство отечественных исследований относится к области историография; правового регулирования меценатской деятельности; существующим проблемам меценатства и перспективам развития в будущем. Зарубежные ученые касаются, как и периодизации меценатства в целом, так и отдельных личностей – меценатов, в особенности женщин.

Проблема исследования заключается в отсутствии современных исследований и определений ключевых характеристик меценатской деятельности, как феномена российской культуры в начале XXI века.

Объект исследования – институт меценатства в России в период сер. XIX века – нач. XXI вв.

Предмет исследования – культурно-правовые особенности института меценатства в России в период сер. XIX века – нач. XXI вв.

Цель исследования: выявление специфики меценатства и его ключевых характеристик в современном обществе, как феномена культуры XXI века.

Для реализации поставленной цели необходимо решить **ряд задач:**

1. Провести историографический обзор Российского меценатства в период II пол. XIX – нач. XX вв.
2. Провести историографический обзор деятельности известных меценатов в России
3. Проанализировать формы государственного регулирования меценатской деятельности в период II пол. XIX – нач. XX вв.
4. Проанализировать формы государственной поддержки меценатской деятельности в Российской Федерации нач. XXI вв.

5. Выявить ключевые характеристики феномена меценатства в современных условиях XXI в.

6. Рассмотреть феномен меценатства на примере благотворительного Фонда Михаила Прохорова.

Методы научного исследования:

1. Метод анализа научных источников для проведения историографического обзора меценатства и деятельности меценатов в период II пол. XIX – нач. XX вв.

2. Метод анализа нормативно-правовой документации для изучения законодательных форм в период II пол. XIX – нач. XX вв. и XXI вв.

3. Сравнительный метод анализа для выявления ключевых характеристик феномена меценатства в период II пол. XIX – нач. XX вв. и XXI вв.

4. Метод анализа информационных источников для рассмотрения феномена меценатства на примере фонда Михаила Прохорова.

Научная новизна исследования Дипломная работа восполняет недостаточность исследования меценатства как культурного явления и актуального современного социокультурного процесса. В связи с этим, предложен историографический анализ меценатства со II пол. XIX вв. для определения современных актуальных ключевых характеристик.

Теоретическая и научно-практическая значимость работы.

В исследовании поставлены шесть задач, которые позволяют решить проблему отсутствия характеристик меценатства как феномена российской культуры в начале XXI вв. Анализ культурно-исторической ситуации и историографический анализ нормативно-правовой документации в период II пол. XIX – нач. XX вв. позволяет рассмотреть специфику меценатства в культурном сообществе XXI вв. Изученные научные исследования доказывают значимость этого феномена в культуре России. Современные характеристики меценатства не поддаются значительному вниманию со

стороны научного сообщества. Анализ актуального примера меценатской деятельности современности демонстрирует особенности этого феномена.

Объем диплома составляет 64 страницы.

Структура включает в себя введение, три главы (шесть параграфов), заключение, список литературы и одно приложение.

1 ТЕОРИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ РОССИЙСКОГО МЕЦЕНАТСТВА В ПЕРИОД II ПОЛ. XIX – НАЧ. XX ВВ.

Первая глава исследования обусловлена необходимостью проанализировать понятие меценатства, определить его функции и провести обзор культурно-исторической обстановки Российской Империи со второй половины XIX до начала XX вв. с целью выявления характерных черт меценатства как феномена культуры.

Основными задачами первого параграфа являются: определение понятия меценатства; рассмотрение функций меценатства; обозначение периодизации благотворительности и меценатства; выявление предпосылок развития меценатства. Основными задачами второго параграфа являются: характеристика деятельности знаковых фигур-меценатов; определение причин деятельности знаковых фигур-меценатов; составление образа феномена меценатства.

1.1. История формирования меценатства и его функции в период в период II пол. XIX – нач. XX вв.

С давних времен на Руси были распространены среди народа традиции милосердия, сострадания и жертвенности. С приходом Христианства эти традиции только укрепились и стали национальной идеей. Меценатство выросло из благотворительности – социально полезного действия, направленного на материальную помощь нуждающимся, в первую очередь на удовлетворение первичных потребностей человека и поддержание его жизнеспособности в обществе, т.е. благотворительность занималась открытием приютов, больниц, общественных столовых, школ, училищ, и редко финансировало конкретную личность. Меценатство, как самостоятельное направление, выросло из благотворительности и выполняло миссию просвещения, сохранения духовного наследия и развития культурного потенциала страны.

Изначально слово меценат было именем собственным. Принадлежало оно римскому аристократу Гаю Цильнию Меценату, который положил начало бескорыстной помощи деятелям культуры. Покровительство искусств было распространенным явлением в античном мире, однако Меценат, чье имя живет уже два тысячелетия, как нарицательное, отличался от других знатных людей именно уникальными личностными качествами [54]. Многие авторы в своих работах делают акцент на черты характера Мецената, путем анализа исторических источников, приходят к выводу, что именно благодаря своей личности, он стал знаковой фигурой в поддержке мастеров искусства. Особенно ученые выделяют такие качества как: щедрость, скромность, отсутствие честолюбия и личных интересов при государственном служении, свобода мышления, мудрость, эрудированность [51, 54, 13, 37]. Меценат любил литературу и покровительствовал известным поэтам Вергилию, Горацию, Сексту Проперцию [51]. С тех пор имя одного человека стало обозначать целое явление общественной жизни, нацеленное на процветание культуры, искусства и науки.

Большинство отечественных исследователей феномена меценатства дают схожее определение этой дефиниции. Обобщая данные из работ Быкасовой Л. В., Воробьевой О. Б., Демяхиной Е. В. понятием меценатства можно считать социально культурную активность, связанную с материальной протекцией научной и культурой сферы общества. Целью меценатства является поддержание таланта и идеи, которые могли выражаться как в определенном человеке, так и некой группе людей или в конкретном культурном учреждении - музее, театре, библиотеке и т.п. М.В. Федорова пишет, что меценатство способствует культурному и нравственному совершенствованию общества [12, 13, 23, 55].

Изучая меценатство Свердлова А. Л. в своей работе уделяет внимание функциям этого явления.

Коммуникативная функция, по мнению автора, заключается в том, что меценаты выступают проводниками между производителями культурных

ценностей и потребителями, организуя взаимодействие между элитарной культурой и массовой культурой. Посредством сохранения произведений искусства зарубежных авторов меценаты выполняли кросс-культурную коммуникацию между разными народами [50]. В дополнение Федорова М. В. указывает на особую связь между творцом (объектом) и меценатом (субъектом), в которой оба участника нуждались в друг друге [56]. В силу социального расслоения общества, творцу была необходима материальная поддержка своего творчества. Меценат, как уникальная личность, оказывал поддержку в совокупности множества объективных и субъективных причин.

Аксиологическая функция или «функция формирования социального сознания», по мнению Свердловой А. Л. оформилась благодаря созданным меценатами культурным учреждениям, которые через духовное просвещение устанавливали ценностные ориентиры российского общества; оказали влияние на социально-культурный облик россиян; создавали новые идеалы общества [50].

Культурное наследие, благодаря меценатам, сохранилось по сегодняшний день и представляет большую ценность для общества. Поприще деятельности меценатов: театры, музеи, библиотеки до сих пор приобщают население к духовным традициям прошлого и настоящего и несут свою историю сквозь века. Это и является функцией социальной памяти меценатства [50].

Так как меценатство выросло из благотворительной сферы, и зачастую рассматривается как ее часть, есть смысл изучить этапы развития этой более обширной деятельности, откуда впоследствии меценатство обрело самостоятельное движение. Периодизацию традиции благотворительности описывает в своем исследовании Демяхина Е.В. Первый этап до IX века «догосударственный» являет собой простейшие формы милосердия в виде милостыней, помощи сиротам, странникам, старикам. Второй этап занимает значительный отрезок времени IX – конец XVII века и характеризуется как «княжеско-церковный» - появляются государственные объекты призрения:

богадельни, приюты, воспитательных домов. Третий этап «государственный» относится к XVIII – первой половине XIX считается пересмотром социальной политики – зарождаются государственные благотворительный общества и первые частные формы благотворительности и в том числе меценатства. На четвертом этапе 1861-1917гг. случается небывалый подъем русской культуры. По многим обстоятельствам, которые будут рассмотрены далее, происходит расцвет меценатства и возникает огромное количество благотворительных обществ, поддерживаемых за счет частных средств [22].

С этой части исследования далее можно использовать периодизацию конкретно феномена меценатства отечественного культуролога Федоровой М. В. Исходя из ее работ [54, 55] меценатство в России появляется тогда, когда поддержание культуры становится не только делом государства и церкви, но и частных лиц. Автор выделяет два значительных периода развития меценатства. Первый относится ко второй половине XVIII- первой половине XIX вв. и считается временем дворянского покровительства просвещению. Именно в этот период меценатство начинает выделяться в самостоятельную область и выражается в основном в дворянском просветительстве, коллекционировании и пожертвованиях. Известными именами становятся в благотворительной и меценатской сфере становятся: Шуваловы, Строгоновы, Шереметьевы и др. Второй период начинается с половины XIX века и заканчивается Октябрьской революцией. В это время происходят значительные перемены в российском обществе, предопределившие высокие темпы развития филантропии. Меценатская деятельность получает широкий размах не только в дворянской среде, но и в буржуазной: появляются ценители прекрасного среди купцов и промышленников [55]. Ряд авторов называют его «золотым веком», потому что в это время у всех слоев населения наблюдается небывалая тяга к «прекрасному»; возникают новые направления в художественной сфере; активно развивается наука и литература. Главное, что начинания творческой прослойки общества, имели материальную поддержку крупных предпринимателей, тем самым культивировалось развитие и

распространение культурных идей и ценностей. Заявившие о себе тот период меценаты стали важными фигурами в русской истории: К.Т. Солдатенков, С.И. Мамонтов, братья Третьяковы, династия Морозовых, династия Рябушинских и многие др. [9, 14, 52].

Как отмечает А. Л. Свердлова, благоприятное развитие меценатства «золотого века» определилось объективными и субъективными предпосылками. Объективными предпосылками стали экономические, политические, культурные, социальные и религиозные изменения в образе жизни общества России [50].

К экономическим предпосылкам относится проведение экономических реформ, способствующие активному развитию предпринимательских начал в обществе. Преумножался капитал буржуазии, благодаря которому впоследствии осуществлялась благотворительная деятельность.

К политическим предпосылкам можно отнести некоторое ослабление цензуры во время правления Александра II, относящееся к литературному и художественному творчеству. Со стороны государства также были предприняты меры по стимулированию меценатства и благотворительности в обществе в виде наград, чинов, особого налогообложения.

Социальные предпосылки вытекают из указа об отмене крепостного права, уничтожившего слой крепостных крестьян, таким образом обеспечив приток людей в предпринимательскую деятельность. Медведева Н. В. и Шиманская И. Ю. в своей статье отмечают значимость земской реформы в формировании социально-правового государства и указывают большие заслуги земств в попечительской деятельности [39]. Также, в этот период происходит переход с домашнего обучения на университетское, и множество людей получают доступ к образованию. Вследствие развивается эстетический взгляд на вещи и формируется новое отношение к культурной сфере.

Культурные предпосылки сформировались на макро- и микроуровнях. К макроуровню относится общий подъем культуры во второй половине XIX века; возникновение новых направлений во всех областях культуры. На

микроуровне происходит влияние культурных ценностей на личности меценатов и их близость к народной культуре, к традициям, обычаям своих предков.

Духовная сфера всегда занимала важное место в жизни русского человека. К религиозным предпосылкам можно отнести тот фактор, что многие купцы происходили из старообрядческой общины. Как и христианские каноны, так и старообрядческие устои сыграли значимую роль в деятельности меценатов, сформировали их сознание и мышление, научили сохранять духовное наследие.

Субъективными предпосылками широкого распространения меценатства являются личные черты характера российских меценатов. Фигура мецената – это уникальный набор личных качеств, благодаря которым произошло осознанный выбор служения культуре, искусству, науке и обществу в целом. Люди, посвятившие себя меценатству, острее других чувствовали творческий потенциал русского общества и прилагали все усилия, чтобы этот потенциал развивался дальше [50].

Стоит отметить, что меценаты также занимались благотворительностью в социальной сфере, т.к. в стране находилось большое число нищих, и нельзя было дать духовную пищу людям, не имеющим пищи и крова в прямом смысле слова.

Таким образом, исходя из совокупности объективных и субъективных причин явление меценатства с середины XIX века ускорено распространялось. В основном меценатской деятельностью занимались следующие социальные слои: дворянство, буржуазия. Отдельно Н.В. Медведева, И.Ю. Шиманская выделяют земское меценатство, которое появилось после создания земств в 1864 году [39]. Купцы и промышленники активно проявили себя в XIX веке вследствие приведенных в жизнь государством реформ, которые позволили купцам и промышленникам значительно улучшить свое материальное положение. Большинство исследований посвящено именно изучению меценатства среди предпринимателей как самому распространенному во

второй половине XIX века. Ученые по-разному объясняют причины повышенного уровня альтруизма у купцов и промышленников того времени. Свердлов А.Л., Павлова Н.П., Щитова Н.Г. видели практическую подоплеку в филантропии предпринимателей. Владельцу крупного промышленного или торгового предприятия было необходимо иметь высококвалифицированный персонал, способный разобраться в новейшем оборудовании, освоить новые технологии или разработать их. Поэтому отсюда вытекает финансирование меценатами профессионального образования: училищ, институтов, университетов [50, 42, 64]. Следующая причина религиозного характера. Ляхова Ж. А. пишет, что алчность, являясь одно из смертных грехов, побуждала глубоко религиозных купцов искупать благотворительностью грех своего богатства. Также автором указываются другие причины: с помощью заслуг в области культуры, чинов и наград выйти за пределы замкнутости своего сословия, получить всеобщее признание; государственное законодательство обеспечивало меценатов разными поощрениями за их заслуги. Последняя причина, но не последняя по значимости – это личные высоконравственные качества меценатов, которые выражались в виде бескорыстного жертвования на благо культуры [37].

Подводя итоги первого параграфа можно сказать, что рассмотрев научные теоретические труды, удалось наметить первоначальные черты феномена меценатства: определены дефиниции «меценатство» и «золотой век»; на основании изучения зарождения меценатства, его периодизации и предпосылок развития в России во второй половине XIX в. уже на этом этапе работы становится понятно, что меценатство внесло значительный вклад в русское наследие культуры; также выявленные функции меценатской деятельности показывают что, эта традиция способствует просвещению общества и формированию духовно ценностного сознания у населения. Определено, что ведущую роль в развитии культуры и искусства того периода получили крупные промышленники и купцы. Таким образом, полученные

данные способствуют дальнейшему изучению этого феномена меценатства на примерах конкретной деятельности некоторых ключевых фигур.

1.2. Историографический обзор деятельности известных меценатов в России.

Большая часть ниши меценатства второй половины XIX века принадлежала предпринимателям. Исследованием биографий знаковых фигур меценатской деятельности занимаются множество отечественных ученых разных областей знания. Рассмотрев работы историков, культурологов и социологов А.А. Аронова, О.Б. Беяковой, Е.В. Демяхиной, А.В. Левочкиной, Т. Ю. Пыниной, М.В. Федоровой, можно выделить нескольких промышленников и купцов, чей вклад в духовную сферу оказался самым значительным для русского общества [6, 10, 22, 34, 46, 54, 55]. Для дальнейшего раскрытия феномена меценатства необходимо описать главные заслуги наиболее ярких личностей, которые оказали значительное влияние на русскую культуру XIX-XX вв., чьи имена вошли в историю и по сегодняшний день являются настоящим примером самоотверженного служения обществу.

История меценатства Морозова Ивана Абрамовича (1871-1921) и Морозова Саввы Тимофеевича (1862-1905)

Примером семейной традиции благотворительности можно считать династию Морозовых. Родоначальником был крепостной крестьянин, которому благодаря своему упорному труду, удалось выкупить себя и свою семью из крепостной зависимости и создать одно из крупнейших в России производство тканей - «Морозовскую мануфактуру». Морозовы происходили из старообрядческой общины, поэтому у них в сознании была заложена идея помощи ближнему, которая впоследствии выразилась в крупномасштабной благотворительной и меценатской деятельности.

Морозов Иван Абрамович – один из крупнейших русских коллекционеров живописи, собрание которого составляли полотна П. Гогена, В. Ван Гога, К. Моне, П. Сезанна, П.О. Ренуара, А. Сислея, А. Матисса, П.

Пикассо, М. Шагала и др. После Первой мировой войны коллекция французской живописи Морозова составляла более 250 произведений. Русская художественная школа тоже интересовала мецената и была представлена полотнами М.А. Врубеля, И.И. Левитана, В.А. Серова, Б.М. Кустодиева, К.А. Сомова, Н.С. Гончаровой и др. На сегодняшний день собрание Ивана Морозова находится в Эрмитаже и Музее Пушкина. Морозовы были связаны с революционным движением, финансировали журналы «Искра», «Вопросы философии и психологии», «Московский еженедельник», «Новая жизнь»; создали собственное издательство «Путь». Поддерживаемая ими периодическая печать во многом предопределяла религиозно-философские настроения в предреволюционном обществе [34].

Отдельного внимания заслуживает Савва Тимофеевич Морозов. Его главным делом, как мецената, считается помощь в строительстве и развитии Общедоступного театра в Москве. Как пишет А.В. Лавочкина, кроме финансовой стороны он был задействован хозяйственной частью и фактически выполнял роль директора. Савва Морозов увлекался творчеством А.П. Чехова и любил постановки Станиславского, и был убежден, что доступный даже для небогатых слоев населения театр изменит российскую культурную жизнь [22]. Важно отметить, что С.Т. Морозов был равнодушен к славе: он поставил условие, что его имя не должно фигурировать в газетах, как учредителя театра [54].

История меценатства Мамонтова Саввы Ивановича (1841-1918)

Был сыном владельца крупной железнодорожной промышленностью. После смерти отца вся предпринимательская ниша перешла в его руки. Белякова О.Б. пишет, что С.И. Мамонтов никогда не тянулся к бизнесу: его влекло искусство. Он был поклонником оперы, театра, живописи. Совместить все три направления искусства ему удалось в своем имении в Абрамцево, которое стало центром паломничества культурной элиты Москвы, где жили и творили известные художники того времени: И.Е. Репин, В.Д. Поленов, В.М. Васнецов, М.А. Врубель, М.М. Антокольский и др. Неформальное

объединение стало именоваться «Абрамцевский кружок». На средства Саввы Мамонтова издавался альбом с рисунками членов кружка. Позже он оказывал финансовую помощь журналу «Мир искусства» [10].

Увлечение мецената театром переросло в создание своей труппы, которая вошла в историю под названием «Мамонтовская опера». Главное ее достижение состоит в открытии миру и развитии талантов певца Федора Шаляпина и композитора Сергея Рахманинова, который в то время был дирижером в опере. В своей работе А.В. Лавочкина отмечает, что Савва Мамонтов сам занимался оперным пением, и наряду с В.Д. Поленовым, М.А. Врубелем, К.А. Коровиным участвовал в создании декораций и костюмов к своим спектаклям [22]. Стоит отметить, меценат одним из первых в России воплотил идею синтетического оперного театра, где были задействованы разные творческие силы.

Благодаря щедрой душе Саввы Мамонтова, предоставившему свой дом под творческое пространство родились такие мировые шедевры живописи как «Богатыри» В.М. Васнецова, «Девочка с персиками» В.А. Серова, «Крестный ход в Курской губернии» И.Е. Репина и многие другие.

История меценатства Третьякова Павла Михайловича (1832-1898)

П.М. Третьяков вел обширную меценатскую и благотворительную деятельность, однако главным проектом его жизни стало создание Художественной галереи, основу которой составила личная коллекция предметов искусства мецената. Как отмечает Пынина Т.Ю. исследователь жизненного пути Павла Третьякова, будущий меценат рос в религиозной семье – его отец был церковным старостой, и вся семья регулярно посещала храм. Духовное воспитание закрепилось простыми православными истинами в сознании П.М. Третьякова о жизни в любви, доброте и милосердии [46]. Павел Третьяков загорелся идеей создать общественную картинную галерею, которая состояла бы из полотен русских художников. Он поддерживал творчество тогда молодых художников, покупая их произведения, способствовал тому, чтобы они участвовали в выставках и постепенно

становились известными. Особенно тесно Третьяков сотрудничал с передвижниками, именно их произведения стали основой коллекции мецената, который восхищался их идеями реалистичной, правдивой России и их желанием ознакомит с русским искусством провинцию. Благодаря увлечению мецената русским искусством до наших дней сохранились такие знаменитые сейчас полотна как «Грачи прилетели» А.К. Саврасова, «Утро стрелецкой казни» В.И. Сурикова, «Туркестанская серия» В.В. Верещагина, включавшая 13 картин, 133 рисунка и 81 этюд, «Не ждали» И.Е. Репина, а также полотна А.И. Куинджи, И.И. Левитана, В.Д. Поленова и многих других; стимулировал развитие портретного жанра заказывая художникам В.Г. Перову, И.Е. Репину, Крамскому портреты известных писателей, художников, композиторов того времени. Меценат умел ценить талант людей и поклонялся ему. Примером отсутствия личных интересов у мецената служит случай, когда Александр III предложил ему потомственное дворянство в знак благодарности за подаренную коллекцию, Павел Михайлович отказался, сказав, что купцом родился купцом и умру [22]. Это доказывает глубокое уважение к своему происхождению и своим предкам.

В 1892 году он передал в дар Москве (обществу и народу) свое собрание, состоявшее из 1287 живописных полотен, 518 рисунков и 9 скульптур на общую сумму 1 949 446 руб. Оценивая деятельность Павла Третьякова можно уверенно утверждать, он оказал значительное влияние на формирование и развитие художественных течений России второй половины XIX века. Создание коллекционером сокровищницы национального искусства Художественной галереи Павла и Сергея Третьяковых, стало достоянием всего русского народа [46].

История меценатства Алексея Александровича Бахрушина (1865-1929)

Алексей Бахрушин был страстно увлечен театром. Будучи большим знатоком и любителем театра, он посвятил свою жизнь коллекционированию театральных реквизитов и других уникальных вещей, так или иначе связанных с театром. Его страсть вылилось в создание первого в России музея

театрального искусства. Нужно отметить, что целью коллекции Бахрушина было не столько удовлетворение личных интересов, сколько полезное деяние во благо культурного общества России – ведь он объединил в одном месте все реликвии национальной театральной сцены [6].

Коллекция представляла собой три раздела: драматический, музыкальный и литературный. Меценат собирал личные вещи, юбилейные медали, награды таких актеров как И.Ф. Горбунова, В.Н. Асенковой, А.П. Ленскова, М.С. Щепкина, П.В. Медведева и многих других знаковых фигур театральной жизни того времени. Собрание литературного отдела наполняли пьесы А.С. Пушкина, А.Н. Островского, А.С. Грибоедова, А.П. Сумарокова и др. Не меньший интерес представляли сборники, журналы, альманахи театрального творчества. Также находились личные письма и дневники известных деятелей отечественной культуры: Н.В. Гоголя, А.Н. Верстовского, А.Ф. Писемского, М.М. Хераского и т.д. Музыкальная коллекция пополнялась различными музыкальными инструментами, сопутствующим театрам, которые Бахрушин собирал по всему миру: румынская кобза, африканские трубы, китайская флейта и русские народные гусли [22].

В 1894 году собиратель впервые представил свое наследие общественности, а в 1909 году решил сделать свой Музей достоянием Москвы. По итогу Бахрушин передал свою огромную коллекцию Академии Наук только в 1913 году: 4 года понадобилось на улаживание организационных вопросов. Не имея художественного образования, Бахрушин всей душой отдавался увлечению театром и посвятил свою жизнь объединению в одном месте всех реликвий русского театра.

В 1897 году коллекционер занял пост члена Российского театрального общества и стал главой Московского театрального бюро. А также до конца своих дней оставался почетным попечителем своего Театрального музея [22].

Выявляя причины, подтолкнувшие перечисленных людей к меценатской деятельности, Левочкина А.В., отмечают фактор влияния семьи. Например, в доме, где рос Савва Мамонтов часто проходили балы, устраивались приемы,

на которых обсуждались книги, театр, искусство [22]. Иван и Савва Морозовы, и Алексей Бахрушин вовсе происходили из семей потомственных благотворителей, где семейной традицией было жертвовать немалые суммы на социальные и культурные нужды народа.

По мнению Пановой Ю.А. передать свои коллекции в общественное достояние Павла Третьякова и Ивана Морозова подтолкнули духовные мотивы. П. Третьяков воспитывался в религиозной семье, где большое значение уделялось нравственному и духовному воспитанию, культивировалась любовь к ближнему, а особенно к Родине, которая выразилась в глубоком уважении ее истории и культуры. Что касается Ивана Морозова и Саввы Морозова, они росли в старообрядческой семье и воспитывались по строгим религиозным канонам [43].

Нельзя исключать личный интерес меценатов, проявляющийся еще с детства к знаниям и культуре. Иван Морозов с девяти лет ходил в художественную студию и брал уроки рисования у художника передвижника Г.М. Хрушова и К.А. Коровина. Савва Мамонтов учился в Италии пению, а Павел Третьяков серьезно изучал книги по истории, искусству, археологии [46].

Как было описано выше, представленные меценаты, не стремились получать от государства благодарность за свои добрые дела, и этот мотив нельзя считать решающим. Однако, присуждение таких редких наград как, например, почетный гражданин Москвы (А.А. Бахрушин, П.М. Третьяков) поднимало статус меценатства в глазах общественности и усиливало в целом инициативность предпринимателей заниматься этой деятельностью, особенно у тех, чьих духовных качеств было недостаточно для вступления на это поприще.

Исходя из изученного материала отечественных исследователей, можно подвести итог, что меценатство середины XIX конца XX века – было заметной и существенной стороной духовной жизни России. В данном параграфе был описан вклад в отечественную культуру пятерых знаковых меценатов истории

России. Нужно сказать, что И.А. и С.Т. Морозовы, С. И. Мамонтов, П.М. Третьяков, А.А. Бахрушин не просто коллекционировали произведения искусства и оказывали финансовую поддержку художникам, актерам, певцам, они влияли на развитие театральной и художественной культуры страны. Их духовные качества личности, тонкий вкус и материальный достаток помогли отечественной культуре эпохи рубежа XIX-XX вв. достичь расцвета. «Абрамцевский кружок», коллекционирование П.М. Третьякова, Мамонтовская опера, театральная коллекция А.А. Бахрушина, учрежденный С.Т. Морозовым общедоступный театр открыли миру талант М.А. Врубеля, И.Е. Репина, В.И. Сурикова, Ф.И. Шаляпина, С.В. Рахманинова, И.Ф. Горбунова, М.С. Щепкина и еще многих других.

Обозревая масштабы деятельности меценатов на рубеже веков, прослеживая совокупность всех причин филантропии, учитывая воздействие меценатов на многие сферы бытия, можно прийти к выводу, что меценаты «золотого века» России – уникальное и качественно новое образование, не имеющее аналогов как в истории России, так и других стран.

Отечественные меценаты стремились обогатить и превознести национальное наследие и сохранить для следующих поколений. Благодаря совокупности экономических, политических, социальных и культурных изменения в жизни общества второй половины XIX века, а также в силу высоких духовных качеств перечисленных меценатов и их глубокому увлечению искусством и немалому труду сегодня существует Московский Художественный академический театр; Государственная Третьяковская галерея – сокровищница национального искусства; Государственный центральный театральный музей им. Бахрушина; залы Эрмитажа и музея Пушкина наполнены собранием картин импрессионистов и постимпрессионистов; в историю вошли многие талантливые художники, артисты. Важно заметить, что нынешние государственные музеи и театры были основаны частными лицами и культурная сфера современности имеет

уникальные предметы искусства благодаря крупным предпринимателям второй половины XIX – начала XX вв.

2 ГОСУДАРСТВЕННАЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА ПОДДЕРЖКИ МЕЦЕНАТСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.

Во второй главе исследования становится целесообразным изучить формы государственного регулирования частной меценатской деятельностью, как неотъемлемые стороны существования данного феномена.

Ключевыми задачами параграфов на этом этапе работы являются: рассмотрение развития законодательной базы, регулирующей благотворительные (меценатские) отношения вт. пол. XIX – нач. XX вв.; изучение стимулирующей системы государственных наград меценатам; рассмотрение законодательства РФ о меценатстве; обобщение полученных результатов.

2.1. Анализ форм государственного регулирования меценатской деятельности в период II пол. XIX – нач. XX в.

Исследуя феномен меценатства, в предыдущей главе уже упоминалось, что одним из стимулов к занятию этим видом благотворительности, стали различные поощрительные жесты со стороны государства. Меценаты понимали, что культурно-просветительская сторона жизни народа невозможна без улучшения элементарных условий существования бедных слоев населения. Следовательно, финансовая поддержка крупных предпринимателей того времени распространялась и на социальные нужды людей. Исходя из этого имеет значение рассмотреть развитие законодательной деятельности государства в сфере благотворительности.

Численность малоимущих в Российской империи была высока. Популяризация либеральных мыслей в обществе, появление тайных революционных объединений и их «хождение в народ» с целью продвижения своих идей, сделало обеспечение социальных нужд населения первостепенной задачей государства. Искоренение бедности было одним из инструментов по

сглаживанию революционных настроений в этих кругах. Проблемами нищих занималась структура государственного и общественного призрения. Основными компонентами государственной деятельности были: создание богаделен-госпиталей, больниц, приютов для сирот, формирование организационных и правовых основ. Однако государству крайне необходима была в этом деле помощь частных лиц. Поэтому благотворительные начала в обществе стали поддерживаться и стимулироваться государством.

Проведение великих реформ в середине XIX века положительно сказалось на росте темпов благотворительности в стране. В 1862 году был изменен старый неудобный порядок создания благотворительных организаций, согласно которому все новые образования должны были подтверждаться подписью императора. Данный процесс был долгой волокитой, и как отмечает Кеня И. А. иногда прошение могло быть удовлетворено спустя 2-3 года [29]. Более того, документам о пожертвовании или открытии учреждений следовало пройти сложный путь бюрократической системы, что тоже усложняло процедуру оформления. Новый указ 1862 года постановил о передаче всех дел, касающихся призрения и благотворительности (в это понятие включалось меценатство) в компетенцию Министерства Внутренних Дел. Ульянова И.К. пишет, что это нововведение стало мощным толчком к расширению благотворительной деятельности, и уже в первый месяц после передачи полномочий МВД образовалось 9 новых учреждений [53].

Во-вторых, Земская реформа, проведенная в 1864 году, оказала принципиально важное значение в развитии местного самоуправления, которые получив возможность самостоятельно распоряжаться своими делами, активно занялись благотворительностью и меценатством, внося большой вклад в сферу образования и культуры на местах. Медведева Н.В., Ю.И. Шиманская в своей работе приводят статистику распределению бюджета земств на образование. Только 44 земства расходовали по этой статье 10% своего бюджета, 189 земств – от 10 до 20%, 113 земств – от 20 до 30%, а 13

земств – от 30 до 40%. Благодаря изданию 15 мая 1890 года «Правил о бесплатных народных читальнях и порядка надзора за ними» почти во всех губерниях были созданы библиотеки-читальни, воскресные классы для взрослых, стала появляться земская печатная продукция. Культурно-просветительскую работу помогали организовывать меценаты: почти у каждого города были свои богатые купцы покровители. К 1917 году в количестве музеев в земствах достигало 1700. Самыми частыми были музеи наглядного пособия, размещающиеся в школах или земских управах. В 13 губерниях были открыты краеведческие музеи (в то время они носили название естественно-исторических) [39].

Необходимо сказать, что принятие этих двух актов, очень продуктивно сказалось на благотворительной деятельности в стране. Приведенные в жизнь реформы дали ошеломительный результат [Приложение 1] и к началу XX века благотворительность достигла пика своего существования в России. При столь интенсивном развитии было необходимым более тщательное прорабатывания законодательства благотворительной сферы и в 1892 году была создана «Комиссия Грота», состоявшая из 17 человек и названная по имени ее председателя. Задачами этой комиссии было решение законодательных, финансовых и сословных проблем существующего положения благотворительности. Одними из главных итогов существования комиссии стало: обеспечение прозрачности благотворительной деятельности, открытости и доступности для всех слоев населения; определение круга лиц, имеющих право на призрение [63].

Исходя из этого, можно сказать, что в XIX веке велась постоянная работа в сфере реформирования благотворительности. Российская империя, несмотря на проникновение и распространение либеральных идей, оставалось патриархальным, сословно-иерархическим государством, что не позволяло в полной мере реализовывать гражданам свои инициативы. Однако, нельзя не отметить, что осуществленные реформы принесли немалые успехи в и

привлекли финансы значительного количества частных лиц в сферу благотворительности.

Стоит отметить, что меценатство не выносилось в отдельные правовые акты и не закреплялось на законодательном уровне. Можно предположить, что это произошло вследствие того, что в XIX веке не было людей, занимающихся исключительно меценатством – благотворители финансировали и культурную сферу и не забывали о социальных нуждах народа одновременно. Пожертвования меценатов регулировались в соответствии с актом 1843 года «О суммах, жертвуемых на частными лицами на благотворительные учреждения» [29].

В своей работе экономист Кеня И. А. указывает, что награждение отличившихся лиц в области благотворительности и меценатства осуществлялось в общеустановленном порядке, законодательно закрепленным в Правилах о наградах 1859 года. [29]. Мотивацией к крупномасштабной меценатской деятельности послужили следующие мероприятия правительства:

1. Объявление благодарности и благоволения императора;
2. Награждение грамотой, орденом, медалью, кафтаном;
3. Присуждение чина;
4. Подарки от лица императора;
5. Единоразовые денежные выдачи;
6. Предоставление звания личного и потомственного почетного гражданства;
7. Зачет в действительную государственную службу времени, проведенного в частных занятиях в правительственных и общественных установлениях, времени состояния на государственной службе без права на чинопроизводство;
8. Несчитание судимости препятствием к наградам и другим преимуществам по службе [63].

Система поощрений коснулась, например, А.А. Бахрушина, который получил чин действительного статского советника за переделку и реконструкцию музея Академии наук. Также он являлся Почетным Гражданином Москвы за создание многочисленных благотворительных учреждений. Самым распространенным знаком благодарности меценатам за их заслуги были ордена и медали: С.И. Мамонтову был предоставлен орден Святого Владимира четвертой степени; Т.С. Морозов получил орден Святой Анны за работу на Всероссийской промышленно-художественной выставке в Москве 1882 г. Ему первому от правительства был пожалован титул «господин мануфактур-советник». Третьяков Павел носил орден Почетного гражданина Москвы за художественное просвещение России. К концу жизни получил звание коммерции советника, которое даровало потомственное почетное гражданство [64].

Как можно видеть в Российской империи со второй половины XIX века сложилась многообразная поощрительная политика благотворителей. С помощью правительственных мер удалось привлечь значительную часть обеспеченного населения к участию в благотворительной деятельности и получить дополнительные средства на развитие социальной и культурной сфер общества, сведя государственное финансирование к минимуму. Для предпринимателей, в основном купцов и промышленников, система наград и привилегий была очень привлекательна. Большинство из них были выходцами из крестьянского сословия, получение императорской благодарности имело особое значение для них, а присуждение потомственного чина позволяло выйти за рамки своего социального статуса, и даже занимать места на государственной службе.

В 1877 году значимым стимулом к развитию филантропической деятельности стал указ комитета министров «Относительно порядка присвоения особых наименований всякого рода учреждениям благотворительным и общепольным» пишет в своей работе В.В. Замай. Ранее признание заслуг благотворителя могло в максимальном случае выразиться в

установке его портрета в финансируемом им заведении, и только после Величайшего соизволения императора. После 1877 года филантропы могли разместить свое имя в названиях благотворительных учреждений [24]. Данным указом воспользовались, например, братья Третьяковы – открытая ими галерея именовалась «Городская художественная галерея Павла и Сергея Михайловичей Третьяковых».

Этим позволением государство разрешило благотворителям открыто заявлять о себе и своих общепользных деяниях через именование поддерживаемого ими заведения. Несомненно, создать свое именное общепользное учреждение было приятным бонусом для благотворителей. Таким образом, в Российской империи постепенно формировался положительный климат для развития филантропических потенций населения.

Недостаток нормативно-правовой базы в области координации меценатства сказывался на отношениях частных и государственных лиц. У меценатов возникали разные трудности с процессом передачи своего культурного наследия в дар государству. Сафина Г.Ф. указывает, что из-за отсутствия четкого регламентирования действий обеих сторон чиновники отказались принимать в дар Москве театральную коллекцию А.А. Бахрушина, сославшись на большое число формальностей, с которыми придется столкнуться. Российская Императорская Академия наук приняла коллекцию мецената, но, чтобы решить все организационные вопросы понадобилось четыре года. Тем более до этого весьма трудоемким был процесс передачи в государственное владение художественной коллекции братьев Третьяковых и собрание Солдатенкова [49].

Окончательно вынести меценатство на законодательный уровень удалось только в XXI веке.

Подводя итоги, необходимо напомнить, что случай с театральной коллекцией А.А. Бахрушина показал, что отсутствие законодательной регламентации меценатства вызывало произвол в структурах государственной власти по отношению к процессу принятия в дар определенного имущества.

Отсутствие конкретных нормативно-правовых актов в сфере меценатства отчасти компенсировалось широким наградным инструментарием, который использовался властью для поощрения отличившихся благотворителей. [30]. Благодаря системе наград и поощрений государству удалось сформировать образ благотворителя как идеального гражданина и породить в сознании крупных предпринимателей тягу к бескорыстному служению обществу.

Благотворительная деятельность отмечалась высшими государственными наградами: ордена Св. Анны, ордена Св. Владимира; чинами: «мануфактур советник», «статский советник», потомственным дворянством и т.д., званиями «Почетный гражданин» и местами на государственной службе. Невозможно отрицать желание меценатов получить личную благодарность от императора. Кроме системы наград, правительство пользовалось инструментом публичного освещения заслуг меценатов, которая являла народу нравственный пример идеального гражданина, тем самым стимулируя общественность участвовать в меценатской деятельности. В Российской Империи быть меценатом значило иметь почет в глазах общественности и уважение со стороны государства.

2.2. Анализ форм государственной поддержки меценатской деятельности в Российской Федерации.

Законотворческие инициативы в сфере регулирования меценатства в Российской Федерации впервые начались в прошлом столетии. В 1998 году был подготовлен законопроект, который обсуждался до 2011 года, но так и не получил благополучного завершения. Меценатство вносилось в понятие благотворительности и подвергалось пунктам Федерального закона «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» от 11.08.1995 г. [1].

В октябре 2014 года в Государственную Думу на рассмотрение были внесены два законопроекта, регулирующие отношения в сфере меценатской деятельности. В пояснительной записке к проекту отмечалось что, «в

настоящее время меценатская деятельность носит разовый, несистемный и бесконтрольный характер. Сложилась ситуация, когда меценатство является крайне невыгодным мероприятием» [44]. Федеральный закон о Меценатской деятельности вступил в силу 4 ноября 2014 года. В истории России это первый случай закрепления явления меценатства законодательным актом. Меценатство официально отделилось от благотворительности. Отношения в этой сфере стали носить правовой характер и регулироваться государством.

Необходимо разобраться, что из себя представляет первый в истории России закон о меценатской деятельности.

Главное достижение этого акта состоит в том, что в нем определено само понятие меценатства, озвучены цель и задачи меценатской деятельности. Благодаря этому закону меценатство вынесено в отдельную сферу и отныне не рассматривается в рамках законодательства о благотворительности, что позволяет более точно регулировать специфику отношений именно этой деятельности. Значительным плюсом введения дефиниций в закон является конкретное разграничение понятий «меценат», «благотворитель», «спонсор», что позволит избежать путаницы в деталях этих видов общественно-полезных дел.

По новому закону меценатская деятельность – это «деятельность по безвозмездной передаче имущества, в том числе денежных средств, или права владения, пользования, распоряжения имуществом и (или) безвозмездное выполнение работ и оказание услуг в сфере культуры и образования в области культуры и искусства, направленные на сохранение культурных ценностей и развитие деятельности в сфере культуры и образования в области культуры и искусства» [2].

Также в ФЗ о меценатской деятельности прописываются понятия «меценат», «меценатская поддержка», «получатели меценатской поддержки» [2].

Согласно статье 3 настоящего документа, целью меценатской деятельности является «поддержка сохранения культурных ценностей и

развития деятельности в сфере культуры и образования в области культуры и искусства».

В этой же статье отмечены задачи:

1. Содействие формированию условий для сохранения культурных ценностей и развития деятельности в сфере культуры и образования в области культуры и искусства;
2. Реализация приоритетных программ сохранения культурных ценностей и развития деятельности в сфере культуры и образования в области культуры и искусства, и проектов таких программ;
3. Поддержка государственных, муниципальных, негосударственных некоммерческих организаций культуры и образовательных организаций, реализующих образовательные программы в области культуры и искусства.

Существующим законом также определяется круг лиц получателей меценатской поддержки. Ими могут стать только некоммерческие организации, например государственные, муниципальные или негосударственные. Получателями меценатской поддержки не могут выступать органы государственной власти и органы местного самоуправления [2].

Закон устанавливает необходимость заключения договора между меценатом и получателем меценатской поддержки. Однако не прописывается, какой конкретно договор должен состояться; не указывается его содержание. Следовательно, это часть решается самими участниками меценатских отношений.

Права органов государственной власти, касающиеся стимулирующих механизмов к занятию меценатской деятельностью, в соответствии с существующим законом сводятся к таким гарантиям со стороны государства как: присуждение меценатам наград и почетных званий; информирование граждан о делах меценатов посредством установления на организациях, принадлежащим получателям меценатской поддержки, надписей и

обозначений, содержащих имена меценатов. В статье 7 данного закона указано, что органы государственной власти могут «осуществлять меры экономической поддержки меценатов и получателей меценатской помощи». Однако это замечание не раскрыто и дает только намек на возможность получения разных налоговых льгот меценатами. Таким образом, государство официально ограничилось только правом морального поощрения благодетелей, не привлекая экономических стимулов [2].

Некоторые ученые видят в этом существенный недостаток и считают, что Закон о меценатстве – это только начало организации меценатской деятельности на законодательном уровне. Например, Замай В.В. подытоживает, что, несомненно, требуется создание дополнительных нормативно-правовых актов, расширяющих положения данного документа и образование особых условий для меценатов в системе налогообложения страны [24].

Из разнообразных наград и почестей, оказываемых со стороны государства меценатам, необходимо выделить, учрежденную при поддержке Министерства культуры РФ в 2014 году премию «Меценат года», которая вручается ежегодно за особые заслуги в развитии культурного потенциала регионов страны. Премия вручается ежегодно и в виде поощрения победители получают памятный диплом и 2,3 млн. рублей, которые также можно потратить на благотворительные нужды [35].

Дополнения к существующему закону рассматриваются с 2014 года. На сегодняшний день в Государственной Думе на рассмотрении находятся два значимых законопроекта, которые окажут весомое влияние на существование меценатства и усилят решимость частных лиц содействовать развитию культуры и искусства. Первый из них предлагает внести поправки в Налоговый Кодекс РФ, позволив меценатам возвращать до 30 % от размера жертвуемой суммы обратно. В дополнение, организациям предлагается право включать в состав внереализационных расходов и в состав налога на прибыль пожертвования учреждениям культуры.

Второй законопроект касается расширения прав для иностранцев, осуществляющих меценатскую деятельность в России. Они смогут многократно получать гуманитарную или рабочую визу для пребывания в стране. Также рассматривается возможность предоставления льгот на заключение въездных документов, право на занятие работой и получение гражданства РФ [38].

Закон о меценатстве, несомненно, нуждается в дополнительных поправках, которые бы дополнили его декларативный характер практической направленностью. Щитова Н. В. в своем научном исследовании предпринимательского имиджа в благотворительности высказывается, что в России на данный момент не существует привлекательных условий обращения в меценатство представителей бизнеса. Автор акцентирует внимание на том, что освобождение от налогов на прибыль негосударственных некоммерческих организаций и другие налоговые послабления продуктивно скажутся на притоке бизнесменов в меценатскую деятельность [64].

После изучения прецедентного документа в российском законодательстве можно подвести следующие итоги. Достоинства этого документа заключаются в:

1. Отделение от благотворительности на законодательном уровне
2. Вынесении меценатства в самостоятельную область общественной деятельности
3. Определении четких дефиниций понятийного аппарата меценатства
4. Закреплении необходимости документа, согласовывающего действия мецената и получателя меценатской поддержки, который является гарантом качественных отношений сторон
5. Оглашении прав меценатов на получение наград и почетных званий

Недочетами, принятого закона можно назвать:

1. Образное описание процесса отношений мецената и получателя меценатской поддержки: отсутствует конкретная форма договора и какие пункты он должен включать.

2. Получателями меценатской поддержки могут быть только юридические лица. Это противоречит историческому укладу меценатства, когда именно талант творческих личностей становился главным объектом покровительства.

3. Отсутствие экономических поощрений меценатов.

В целом можно сказать, что несмотря на недостатки утвержденного закона, появление такого документа обозначает начало дальнейшей работы законодательства в этой сфере. Первый шаг на пути к совершенствованию управления меценатской деятельностью сделан. Принятие этого закона указывает на важность развития института меценатства в современной культурной обстановке России. Возрождение этой традиционной формы поддержки духовной стороны общества в XXI веке будет способствовать процветанию и укреплению русской культуры как внутри страны, так и за рубежом.

Следует отметить другие нормативно-правовые документы, в которых упоминается меценатская деятельность. В Основах государственной культурной политики, утвержденных 24 декабря 2014 года, одной из ключевых задач государственной культурной политики в области осуществления всех видов культурной деятельности и развития, связанных с ними индустрий является «создание условий для образования и деятельности негосударственных культурных институций, поддержка меценатства и благотворительности» [3].

Меценатство неоднократно упоминается в Стратегии государственной культурной политики до 2030 года [4]. Согласно статистике, приведенной в этом документе, доля поступления внебюджетных финансов в учреждения культуры крайне незначительна: в театрах – 1,2 %, музеях – 2,2 %, концертных

организациях – 0,9 %, культурно-досуговых учреждениях – 1 %, детских школах искусств – 5,1 %, библиотеках – 0,6 %. Данные проценты собирательно включают в себя спонсорское финансирование, благотворительность и меценатскую поддержку. Исходя из этого, указывается, что в нынешнем положении необходимо сформировать подходящие правовые и институциональные условия для раскрытия возможного потенциала меценатства [4].

Признается, что главным обеспечением успешной реализации культурной политики является создание эффективных многоканальных мер по привлечению альтернативных внебюджетных источников финансирования учреждений, относящихся к духовной сфере общества. Однако в стратегии не описывается с помощью каких конкретных способов будет возможно улучшить ситуацию. В исследованном документе указывается, что для достижения поставленных целей, требуется внесение изменений в нормативно-правовую базу законодательства, которая касается государственно-частного партнерства и меценатской деятельности.

Исходя из приведенной статистики в Стратегии культурной политики, становится очевидным, что притока частных средств в культуру практически не наблюдается. Бюджетного финансирования становится недостаточно, чтобы культурные учреждения развивались в соответствии современным требованиям мира. Отсюда и возникает потребность обращения государства к таким альтернативным источникам поддержки культуры как меценатство.

На сегодняшний день, нельзя сказать, что меценатство является самостоятельным институтом, имеющим «свое» специфичное управление на государственном уровне и проработанную систему нормативно-правовых актов, которые бы обеспечивали успешную регуляцию меценатской деятельности в российском социуме.

Таким образом, после изучения всей имеющейся нормативно-правовой основы, так или иначе касающейся феномена меценатства, следует сделать вывод, что меценатству в России на сегодняшний день начинает уделяться все

большее и большее внимание со стороны государства. Признается значимость этой формы поддержки просвещения в становлении величия русской культуры. Принят закон о «Мecenатской деятельности», в котором определены ключевые понятия этой сферы, права «мecenата» и «получателя мecenатской поддержки», указаны поощрительные меры со стороны государства, и несмотря на значительное количество слабых сторон этого акта, его принятие и закрепление основ регулирования мecenатства на законодательном уровне большой шаг в сторону дальнейшего развития этого направления; мecenатство упоминается в Стратегии государственной культурной политики, как приоритетное направление развития культурной сферы России; статистика внебюджетного финансирования учреждений культуры подталкивает власть на поиски альтернативных источников материальной поддержки, в силу чего возрождение традиций мecenатства становится актуальным на федеральном уровне. В результате изучения российского законодательства благотворительной сферы, можно заключить, что все отношения, имеющие характер мecenатской деятельности, регулируются следующими актами: ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»; «Основы государственной культурной политики»; ФЗ «О мecenатской деятельности»; «Стратегия государственной культурной политики до 2030».

3 ПРЕЗЕНТАЦИЯ ФЕНОМЕНА МЕЦЕНАТСТВА В ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ XXI ВВ.

Третья глава ставит целесообразным рассмотреть условия существования меценатской деятельности и проследить ее трансформации в контексте современного общества на примере более ярких представителей.

Задачами параграфов, следовательно, становится: изучение современных исследований, посвященных меценатству; рассмотреть представителей меценатской деятельности; на определенном примере составить образ современного феномена меценатства.

3.1. Ключевые характеристики феномена меценатства в современных условиях XXI в.

Для более глубоко изучения современного характера меценатства надлежит обратиться к исследованиям отечественного научного сообщества. Можно заметить, что при анализе меценатства ученые разделились на два направления: первые рассматривают в общем благотворительность и к ней же относят материальную поддержку сферы культуры; ко вторым относятся те, кто выносят меценатство в отдельную область общественно-полезной деятельности. Мы в дальнейшем описании будем рассматривать меценатство также в общем понятии благотворительности. Главный способ осуществления желания частных лиц быть причастными к развитию культурной сферы страны выражается в форме создания благотворительных фондов. Благотворительный фонд – это некоммерческая организация (НКО), которая распределяет получаемую прибыль, согласно финансированию, указанному в уставе [46]. НКО может учреждаться гражданами или юридическими лицами с целью культурно-просветительской, социальной или иного вида благотворительной деятельности [41]. Проявить свои филантропические инициативы в современном обществе довольно просто – достаточно сделать вклад в благотворительный фонд. Это делает меценатство и

благотворительность массовым, доступным каждому человеку, а не только крупным предпринимателям.

Данные, размещенные на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики, показывают, что на территории России на 2017 год зарегистрировано 1556 благотворительных фондов, из которых 6 открыто именно в 2017 году [57]. При численности населения России около 144 млн., при несложных подсчетах можно рассчитать, что примерно на 90 тыс. человек приходится один благотворительный фонд. Голкова М.Л. изучает качественный и количественный показатели филантропической деятельности и говорит, что рост числа «благодетельных» заведений не обязательно должен быть пропорционален росту населения. В доказательство своей позиции автор приводит аргументы, что увеличение количества благотворительных организаций приводит к возникновению конкуренции между ними; к усложнению координации их деятельности; к возможности возникновения финансовых злоупотреблений [20].

Однако, если учитывать, что благотворительные фонды ставят целью поддержание преимущественно социальной сферы, то полагается возможным сделать предположение, что из приведенных 1556 фондов, относительно небольшой процент занимается культурно-просветительской деятельностью. Эту гипотезу подтверждает процентная статистика поступлений частных финансов в культурные учреждения, описанная в Стратегии государственной культурой политики до 2030 года [4].

Большинство авторов, изучающих состояние меценатства на современном этапе, акцентируют внимание на низкий уровень вовлеченности как граждан, так и организаций в эту общественную деятельность. Буданцева С.В., Прокофьева Е.И., Филатова Т.В., Шабуров А.С. в своих исследованиях перечисляют возможные причины этой ситуации [11, 45, 56, 62]. Одна из главных причин – благотворительные организации неоправданно высоко облагаются налогами, почти так же, как и коммерческие организации, со взносов граждан в фонды тоже берется налоговый процент [11]. Филатова Т.В.

указывает на российское законодательство, регулирующее благотворительный сектор, которое имеет множество пробелов и противоречий, например, понятие благотворительной организации/фонда и меценатской деятельности размытое, способное допускать множество вариантов трактовки сущности, что может способствовать диверсификациям со стороны благотворителей и административному произволу со стороны государства [56]. Еще одной причиной авторы называют непродуманность государственной политики в отношении должного контроля за деятельностью благотворительных фондов, который бы происходил в постоянном анализе эффективности предоставленных льгот или вложенных инвестиций. Во властных структурах недостаточно аналитики благотворительной деятельности, которая способствовала бы пониманию, например, работающих инструментов поощрительной системы филантропии и т.п. [45, 62]. Также видится справедливым добавить, такой фактор, как неорганизованность благотворительного сектора в целом. Незрелость внутренней и внешней инфраструктуры благотворительных организаций, не позволяет активировать приток новых ресурсов [9].

Вышеизложенные аспекты обрисовывают не совсем позитивную картину современности, и лишней раз подчеркивают, что на данном этапе своего развития меценатство в отдельности, а благотворительность в целом, находятся в стихийном, несистематизированном состоянии, особо не координируясь государством. Таким образом, подтверждается необходимость тщательной работы представителей власти в этом направлении для формирования условия зарождения привлекательного образа меценатства и благотворительности, который служил бы объектом причастности большинства населения.

Несмотря на то, что вносить вклады в общественно-полезные дела через благотворительные фонды теоретически может каждый, однако ведущая роль в поддержании сферы культуры всегда будет принадлежать крупным

предпринимателям, которые из своего богатства хотят сделать богатство национальное.

Данный этап исследования будет посвящен именно частным благотворительным фондам, основанным по желанию конкретного человека и финансируемые на средства основателя. Большинство частных фондов носят в своем названии имя учредителя. В настоящее время к репрезентативным благотворительным фондам меценатской направленности можно отнести: «Благотворительный фонд В. Потанина», известный своими многочисленными стипендиями и грандами в высшем образовании, формирующими научную элиту страны; фонд «Вольное Дело» Олега Дерипаска, вносящий большой вклад в археологическое изучение Фанагории и развитии на этой территории научно-исследовательского комплекса; «Фонд Михаила Прохорова» как опорная поддержка культуры и искусства в регионах и их интеграция в мировое сообщество; фонд «Связь времен» Виктора Вексельберга реализовывает проекты, связанные с возвращением в Россию культурно-исторических реликвий; фонд «Искусство, наука и спорт» основанный Алишером Усмановым, оказывает финансовую поддержку музею «Гараж», организует выставки и собственный фестиваль искусств «АРТОКНО»; в области музыкального искусства известен фонд Юрия Башмета, фонд помощи юным пианистам Владимира Крайнова; театральную деятельность поддерживают фонды Ирины Архиповой, Людмилы Зыкиной; из литературных фондов можно указать фонд имени С.Я. Маршака [56].

Следует заметить, что вышеперечисленные фонды оказывают поддержку не только сфере культуры, а также участвуют в социальных проектах (помощь бездомным животным фонда «Вольное дело»; популяризация спорта среди молодежи фондом «Искусство, наука и спорт»). Также сегодня многие проекты носят международный характер, например ежегодный фестиваль «TERRITORY», кинофестиваль, посвященный фильмам о правах человека «Сталкер», организуемые фондом Прохорова; фонд Юрия Башмета ежегодно выдает премию им. Д.Д. Шостаковича

талантливым музыкантам всего мира. Важным для представления феномена меценатства современного общества является замечание о том, что поддержка фондами определенных культурных учреждений или отдельных личностей выражается в большинстве случаев через гранты или стипендии, которые можно получить, только в случае победы в конкурсе, устраиваемым благотворительным фондом.

В результате исследования был получен материал, на основе которого можно заключить некоторые выводы. Во-первых, несмотря на то что представленные фонды занимаются деятельностью, которая подходит под описание понятия меценатство, слово это нигде не упоминается. В названиях фондов в большинстве случаев указывается понятие благотворительность, которое подразумевает меценатство. Из этого следует, что меценатство еще не закрепились в обществе как явление, способное к самостоятельному существованию. Допускается возможным предположить, что причиной этому может быть отсутствие продуманного законодательства, которое бы очертило специфику меценатства и до конца обособило его от благотворительности. Во-вторых, меценатская деятельность осуществляется на сегодняшний день в форме благотворительных фондов, которые в большинстве случаев наряду с культурными проектами организуют социальные. В-третьих, вопреки росту благотворительной сектора и появлению новых фондов, культурная сфера все еще претерпевает недостаток финансирования и нуждается в крупных покровителях. Но также нельзя отрицать наличие масштабной проектной деятельности таких фондов как: фонд Потанина, фонд Прохорова, фонд «Вольное дело» и др. В-четвертых, ниша благотворительных фондов в России имеет ряд слабых мест таких как: законодательство, внутренняя организация, отсутствие аналитики со стороны государства. Таким образом, в целом можно признать меценатский (благотворительный) сектор в данный момент развивающимся в России несмотря на то, что крупные фонды все-таки существуют и недооценивать их вклад нельзя. Само явление меценатства

существует, но его осуществление происходит посредством благотворительных фондов.

3.2. Презентация феномена меценатства на примере благотворительного Фонда Михаила Прохорова.

Изучая развитие меценатства на современном этапе, неизбежно следует рассмотреть его практическое проявление. Ярким примером крупномасштабной меценатской деятельности является Фонд Михаила Прохорова (Благотворительный фонд культурных инициатив). В последнее время среди научного сообщества предпринимались попытки анализа деятельности фонда, нами было найдено лишь одно исследование, но его тематика ограничивалась рассмотрением стипендиального проектного направления. [40]. Нельзя не отметить, что при очевидной многогранности инициатив фонда в культурной среде России, многие проекты остались без должного внимания со стороны современных исследователей. Нам кажется правомерным проанализировать деятельность фонда Михаила Прохорова, как образца современного феномена меценатства и как площадку для развития культурного потенциала российского общества. Единственным источником информации, дающим подробное описание реализуемых проектов, является официальный сайт фонда [58].

Фонд Михаила Прохорова (Благотворительный фонд культурных инициатив, далее в работе также Фонд) был основан по личной инициативе крупного предпринимателя Михаила Прохорова в 2004 году. Отличительной особенностью Фонда стала региональная стратегия работы, которая проявляется в создании для каждого региона России своей уникальной программы, принимающей во внимание историческую, экономическую и культурную идентичность местности. На официальном сайте можно найти миссию Фонда, в которой сказано, что целостная поддержка регионов, их интеграция в международное культурное сообщество, развитие

интеллектуальных и творческих потенциалов территорий – есть главные задачи работы фонда Михаила Прохорова [58].

На начальном этапе своей работы Фонд осуществлял свою деятельность на территории Норильска и был направлен на преодоление культурной изолированности среды и создание благоприятной творческой атмосферы, которая включила бы Норильск в коммуникацию с «миром» в целом. Спустя три года Фонд распространяет свою деятельность на Красноярский край и переносит головной офис в Красноярск. На сегодняшний день география активности фонда Михаила Прохорова значительно расширилась: просветительские проекты ведутся в Центральном, Уральском, Сибирском, Дальневосточном федеральных округах.

Всю деятельность Фонда можно разделить на два направления:

1. Наука, образование, просвещение
2. Искусство и культура

В рамках этих направлений организуются грантовые и стипендиальные конкурсы, проводятся созданные лично Фондом мероприятия, оказывается финансовая и партнерская поддержка учреждений культуры и учреждений образования [58].

Здесь уместным будет рассмотреть крупные региональные проекты, организуемые фондом Михаила Прохорова. Фонд отличился своими интересными мероприятиями на территории Красноярска, и одним из главных по значению и масштабу, стоит отметить ежегодную Красноярскую ярмарку книжной культуры (КРЯКК). Ярмарка проводится с 2007 года и является крупнейшим на территории России книжным проектом. Ставит перед собой целью изменение традиционных представлений о книге; популяризацию чтения в информационном поле; интеграцию интеллектуальных сил в сообщество Сибирского региона.

Каждый год мероприятие сопровождается обширной культурной программой, включающей в себя образовательные, выставочные, театральные и музыкальные инициативы как российских представителей, так и

зарубежных. В качестве примера для рассмотрения сущности этого мероприятия возьмем, проведенную в 2017 году XI КРЯКК, которая прошла под темой «Наука и культура».

В работе литературно интеллектуальной площадки ярмарки, которая была организована в виде лекций, круглых столов, дискуссий, мастер-классов, приняли участие известные российские и зарубежные писатели: В. Медведев, А. Рубанов, А. Казанцева, С. Дробышевский, Саша Галицкий (Израиль), Гэвин Фрэнсис (Англия), Рюди Вестендорп (Дания) и др. По данным статистики официального сайта всего приглашенных гостей было 387 человек, из которых 68 иностранных. В качестве почетных гостей КРЯКК также были Посол Королевства Дания в России и Посол Исландии в России [58].

Выставочную экспозицию ярмарки представляли интерактивная работа Тани Кандинани; инсталляция художника Дмитрия Цветкова; выставка научной фотографии номинантов международной премии «Wellcome Image Awards» и др.

В рамках культурного направления КРЯКК прошел концерт памяти Евгения Евтушенко в исполнении Российского национального оркестра; мультимедийный спектакль «Икар на краю времени» с участием российского актера театра и кино Сергея Епишева; экспериментальная симфония Петра Айду.

Ярмарка также объединяет между собой культурные учреждения Красноярска, площадками для проведения разных программ стали: Красноярская краевая филармония, где оркестром из Дании был поставлен музыкальный спектакль для детей; «Дом кино», который проводил встречу со шведской писательницей Мони Нильсон и показ фильма по мотивам ее книги; в Красноярском краеведческом музее прошли лекции норвежского писателя Торстейна Хеллеве; а также участвовали музейный центр «Площадь Мира» и Красноярский государственный театр оперы и балета [58].

Фонд Михаила Прохорова берет на себя все организационные вопросы и предоставляет возможность заявить о себе как начинающим авторам и

издательствам, так и известным издательствам предоставить свою литературу для жителей Сибири. Согласно официальному отчету об итогах XI КРЯКК, на выставке-продаже книг присутствовали 238 издательств. Сам Фонд приобрел литературных изданий на 15 млн. руб., которые будут предназначены для комплектования библиотек Красноярского края [58]. Также в рамках ярмарки проходят дебаты литературной премии «НОС», учрежденной фондом Прохорова.

Нужно сказать, что все расходы, связанные с организацией ярмарки и проведения составляющих ее культурных мероприятий берет на себя Фонд, таким образом предоставляя литературные, выставочные и культурные площадки молодым талантам для проявления своего творчества. Этот проект дополнительно включает в себя проведение финала литературной премии «НОС», что подтверждает его значимость в благотворительных направлениях фонда. Важную часть составляет образовательная программа, которая включает лекции, мастер-классы, круглые столы, дискуссии, проводимая интеллектуалами разных областей знания для всех желающих. Более того КРЯКК выполняет интегрирующую функцию в обществе, за годы своего существования проект вышел на уровень федерального значения и сделал Красноярск центром книжной культуры, объединяя вокруг Сибири научную и культурную элиту России и зарубежья, а также через это мероприятие развивая экономический потенциал региона. Таким образом, благодаря вышеперечисленным программам Красноярской ярмарки книжной культуры, получилось сформировать представление об образе меценатства и его трансформации в XXI в.

В дополнение к представленному проекту, хочется добавить информации о конкурсных программах, организованных в рамках поддержки гуманитарного образования, фондом Михаила Прохорова. В научной среде внимания заслуживают «Карамзинские стипендии» для проведения гуманитарных исследований или научных проектов для молодых кандидатов наук или аспирантов на базе исследовательского центра РАНХиГС;

стипендиальная программа Фонда совместно с МВШСЭН, направленная на формирование кадрового резерва в сфере культуры и повышения профессиональных качеств работников культурных учреждений. Вместе с тем следует упомянуть о программе тревел-грантов «Академическая мобильность», нацеленной на расширение научных контактов студентов, аспирантов и молодых преподавателей путем финансирования их участия в конференциях, исследовательской и проектной деятельности за рубежом. Важным замечанием является, что эта программа действует только для участников из Сибирского, Уральского, Дальневосточного и части Центральных федеральных округов [58].

Результаты проведенного анализа проектной деятельности фонда Михаила Прохорова, которая является репрезентантом современного феномена меценатства, позволяют сделать следующие выводы: на сегодняшний день регионы России вызывают интерес у благотворительных фондов, как площадки, обладающие немалым культурным потенциалом, который необходимо развить и включить в мировое сообщество, для подъема русской культуры в целом; все большее и большее внимание начинает уделяться развитию научных исследований в гуманитарной сфере; поддерживается профессиональное образование кадров для культурных учреждений; благодаря проектам фонда Михаила Прохорова разворачивается широкая международная интеграция культурных инициатив; создаются мульти-пространства, объединяющие разные направления искусства.

В общем меценатство в контексте современного общества выражается в деятельности благотворительных фондов, которые на примере фонда Михаила Прохорова осуществляют программы, регионального, федерального и международного значения. Меценатство выражается в: предоставлении стипендий, грантов, стажировок молодым ученым, организации пространств для выражения литературного, художественного и научного потенциала творческих инициатив; вкладываются средства в развитие читательской культуры, посредством книжных ярмарок и финансирования библиотек.

Характерной чертой, именно современного меценатства можно выделить осуществление финансирования какой-либо деятельности на конкурсной основе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью данного исследования явилось выявление специфики меценатства как культурного феномена на сравнительном анализе вт. пол. XIX – нач. XX вв. и нач. XXI вв., и ключевых характеристик меценатства в культуре XXI в. Теоретическая проблема анализа феномена меценатства заключается в отсутствии самого определения в научных источниках. В связи с этим было необходимо провести исследование феномена путем анализа и сравнения этих периодов, в которых меценатство проявилось наиболее ярко. Последовательно решены шесть задач:

Первая задача состояла в проведении историографического обзора российского меценатства в период II пол. XIX – нач. XX вв. Выявлено, что этот исторический период в научной литературе обозначается «золотым веком» меценатства, поскольку именно в то время происходит активный рост частных филантропических инициатив. Это обусловлено экономическими, политическими, социальными, культурными, духовными предпосылками. Ключевую роль в развитии культуры и искусства во вт. пол. XIX – нач. XX вв. заняли крупные предприниматели дворянского меценатства того времени: купцы и промышленники. Меценатство как культурный феномен выполняет следующие функции: коммуникативную, аксиологическую, социальной памяти. Следующим исследовательским шагом стало обращение к истории меценатства на примерах деятельности выдающихся меценатов в сфере культуры вт. пол. XIX – нач. XX вв.

Вторая задача: провести историографический обзор деятельности известных меценатов в России. На материале анализа существующих источников о меценатстве в России, определены наиболее значимые фигуры меценатов: И.А. Морозов, С.Т. Морозов, С.И. Мамонтов, П.М. Третьяков, А.А. Бахрушин. Выявлены «точки роста» в культуре благодаря меценатству: художественная и театральная сферы.

Опираясь на полученные данные, определились специфические особенности феномена меценатства вт. пол. XIX – нач. XX вв.:

1. Предпринимательская среда развития меценатства;
2. Коллекционирование и покровительство определенным личностям как формы проявления меценатства;
3. Тесный контакт меценатов с получателями меценатской поддержки («Абрамцевский кружок») и их обоюдное участие в развитии сферы театрального искусства и культуры (театральная коллекция А.А. Бахрушина, художественная коллекция П.М. Третьякова). Как следствие - развитие меценатства преимущественно в художественной и театральной сферах;
4. Сочетание меценатской деятельности с благотворительной (строительство школ, приютов, богаделен, детских садов и т.д.);
5. Тенденция увековечивания меценатами своего имени в созданных ими учреждениях (Мамонтовская опера, Галерея Павла и Сергея Третьяковых, музей им. Бахрушина).

Третьей задачей явилось выявление роли государства в меценатской деятельности вт. пол. XIX – нач. XX.

Анализ позволил выявить прямые и косвенные формы государственного влияния на меценатство. К прямым формам относятся: система наград и поощрений, закрепленная в Правилах о наградах 1859 года; указ 1877 года «Относительно порядка присвоения особых наименований всякого рода учреждениям благотворительным и общепольным»; указ 1862 года о передаче дел, касающихся общественного призрения и благотворительности в компетенцию Министерства внутренних дел.

Косвенными формами являлись: Земская реформа 1864 года; отмена крепостного права в 1861 году; «Комиссия Грота», которая занималась решением возникающих проблем благотворительности.

Государство на протяжении всей истории России так или иначе оказывало влияние на все сферы жизни общества. Однако понятия

меценатство, как отдельного вида благотворительности не было зафиксировано на законодательном уровне и специальных регулирующих актов именно этой деятельности тоже не существовало.

Таким образом, государство осуществляло функцию стимулирования меценатской деятельности с помощью наград. Меценатство считалось значимым занятием и повышало престиж образа самих меценатов в обществе. Законодательных актов, касающихся меценатской деятельности во II пол. XIX – нач. XX вв. создано не было. Государство не обладало ведущей ролью в развитии меценатства в России того периода.

Анализ форм государственной поддержки меценатской деятельности в Российской Федерации нач. XXI вв. (четвертая задача) позволил прийти к выводу, что современные взаимоотношения государства и меценатской деятельности отличаются от исторических. Во-первых, длительный период существования Советского союза и перестройки перенастроил государственную политику в отношении экономических и социальных процессов. Во-вторых, только в 2014 г. меценатство вновь становится феноменом культуры в России на государственном уровне. Меценатская деятельность закрепляется посредством Федерального закона «О меценатской деятельности» от 04.11.2014 г.; в «Основах государственной культурной политики»; в «Стратегии государственной культурной политики до 2030 года». В этих документах указывается о необходимости возродить традицию меценатства в России, что обусловлено критически низким поступлением частных филантропических финансов в культурную среду. В 2014 году учреждена государственная премия «Меценат года» за большие достижения в развитии русской культуры.

Сравнительный анализ роли государства во II пол. XIX и на рубеже XX-XXI вв. позволил увидеть, что в имперской России государство почти не вмешивалось в филантропические инициативы общества, не существовало законов, которые бы регулировали эту деятельность. Единственным поощрением со стороны императора были разнообразные награды и подарки.

В XXI веке наблюдается активная позиция государства, которое создает благоприятные условия для развития частного финансирования – меценатства. Однако, государство на сегодня ограничивает свое поощрение филантропии в сфере культуры только моральными стимулами – наградами. Экономических или налоговых льгот для меценатов не предусмотрено. И если в XIX веке было достаточно со стороны власти только наград, то в современной ситуации с меценатской деятельностью этого становится мало для привлечения большего числа частных лиц к этому занятию. Роль государства в XXI веке носит более руководящий характер по отношению к меценатству нежели в XIX веке. Государство заинтересовано в распространении этой деятельности и создает законодательные и поощрительные условия для привлечения меценатов в культуру. Главным достижением современности можно на уровне государства можно считать вынесение меценатства в отдельную нишу от благотворительности. В результате выявился парадокс – расцвет меценатства в XIX веке при минимальном государственном регулировании, и активное государственное участие в создании условий для развития меценатства в XXI веке при неразвитости этой сферы. Можно сделать вывод, что государственная поддержка не является определяющей в формировании феномена меценатства.

Пятая и шестая задачи дипломного исследования, а именно рассмотрение феномена меценатства в XXI в. на основе научных работ и на примере благотворительного фонда Михаила Прохорова позволили определить ключевые характеристики феномена меценатства в пространстве современной культуры:

1. Развитие меценатской деятельности в организации благотворительных фондов;
2. Меценаты – крупные предприниматели;
3. Реализация благотворительными фондами как культурных, так и социальных проектов;
4. Региональная направленность благотворительных фондов;

5. Международные проекты благотворительных фондов;
6. Конкурсная основа финансирования;
7. Поддержка фондами преимущественно научной гуманитарной среды;
8. Неиспользование понятия «меценатство» фондами, которые осуществляют именно меценатскую деятельность;
9. Свободный доступ к отчетной работе благотворительных фондов;
10. Присутствие имени учредителя в названии благотворительного фонда в большинстве случаев;
11. Почти полное отсутствие коллекционеров в меценатстве.

Несмотря на то, что фонды занимаются деятельностью, которая подходит под описание понятия меценатство, слово это нигде не упоминается. В названиях фондов в большинстве случаев указывается социальное понятие «благотворительность». В процессе работы выявлено, что ниша меценатства в России имеет ряд слабых мест таких как: декларативное законодательство; отсутствие экономических стимулов для меценатов; невостребованность самого понятия «меценатство» в социуме - замена его на понятие «благотворительность»; внутренняя и внешняя инфраструктура благотворительных фондов; отсутствие аналитики со стороны государства.

В заключении можно наметить пути дальнейшего изучения феномена меценатства в современных междисциплинарных исследованиях, поскольку данный феномен отражает развитие современной действительности в сфере государственных и социально-культурных отношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях [Электронный ресурс]: федер. закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/
2. О меценатской деятельности [Электронный ресурс]: федер. закон от 04.11.2014 № 327-ФЗ. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170477/
3. Основы государственной культурной политики [Электронный ресурс]: Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808 – режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/39208>
4. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года [Электронный ресурс]: утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.02.2016 № 326-р. – режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9IxP7f2xm.pdf>
5. Анисина Е. А. Сохранение и возрождение традиций меценатства в провинции / Е.А. Анисина // Регионология. – 2010. - №1. – С. 275-281.
6. Аронов А. А. Золотой век русского меценатства / А.А. Аронов. – М.: Моск. Ун-т. Культуры и искусств (МГУКИ), 1995. – 115 с.
7. Астафьева О. Н. Развитие отечественных традиций благотворительности и меценатства / О. Н. Астафьева // Социокультурное пространство: структура и процессы. – М.: РАГС, 1996. – С. 123 – 148.
8. Астафьева О. Н. Культурная политика и национальная культура: перспективы стратегического вектора современной России / О. Н. Астафьева, Г. А. Аванесова // Ярославский педагогический вестник. – 2015. - №5. – С. 193-201.
9. Астахова Н. В. Традиции меценатства в отечественной культуре / Н.В. Астахова // Вестник ТГУ. - 2001. - №3. – С.134.

10. Белякова О. Б. Меценатство в развитии русской культуры / О. Б. Белякова // Наука и культура России: мат. III межд. Науч.-практич. Конф., посвященной Дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. – 2006. – Ч. I. – С. 44-4
11. Буданцева С. В. Развитие благотворительной деятельности в России / С. В. Буданцева // Вестник ТГУ. – 2010. - № 2. – С. 56-61.
12. Быкасова Л. В. Репрезентация благотворительной деятельности в пространстве отечественных исследований / Л. В. Быкасова // Вестник СибГИУ. – 2012. - № 2. – С.61-65.
13. Воробьева О. Б. Культурно-исторический анализ русской благотворительности X-XV веков / О. Б. Воробьева // Наука и образование. – 2014. - № 1. – С. 382-383.
14. Воробьева О. Б. Периодизация процесса формирования меценатства в истории русской культуры / О. Б. Воробьева // Уральский научный вестник. – 2017. - № 3. – С. 13-15.
15. Высотских И. К. История развития благотворительности в России в советский и постсоветский периоды (историографический очерк) / И. К. Высотских // Вестник Удмуртского университета. – 2014. - № 1. – С. 137-145.
16. Гавлин М.Л. Российские предприниматели: духовный облик, меценатство // История предпринимательства в России. Кн. Вторая. Вторая половина XIX – начало XX века. – М.: РОССПЭН, 2005.
17. Гаджиев М. Х. Роль государства в развитии эффективной системы управления сферой культуры / М. Х. Гаджиев // ТДР. – 2009. - № 8. – С. 19-21.
18. Гениберг Т. В. Благотворители и меценаты в дореволюционной России: личности, характер деятельности, роль в обществе / Т. В. Гениберг // Проблемы экономической науки и практики: сб. науч. Тр. – 2015. – С. 21-27.
19. Гениберг Т. В. Пути совершенствования системы благотворительности в современной России / Т. В. Гениберг // Закономерности и тенденции развития науки в современном обществе: сб. тр. Межд. Науч.-практич. Конф. – 2015. – С. 71.

20. Голкова М. Л. Благотворительность в пространстве российской культуры: количество или качество? / М. Л. Голокова // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2014. - №3 (32). – С.124-126.
21. Горшенева-Долунц И. К. О проблеме основного приоритета и моделях современной культурной политики в России / И.К. Горшенева-Долунц // Общество: философия, история, культура. – 2012. - № 3. – С. 19-26.
22. Демяхина Е. В. Генезис традиций благотворительности в России / Е. В. Демяхина // Вестник ТИУиЭ. – 2016. - №2. (24) – С. 52-57.
23. Дмитриенко Н. М. Благотворительность и жертвования в музейном деле Сибири в XIX – начале XX в / Н. М. Дмитриенко, Э. И. Черняк // Вестн. Том. Гос. Ун-та. – 2017. - № 28. – С. 126-139.
24. Замай В.В. Меценатство: проблемы правового регулирования особого вида благотворительной деятельности / В.В. Замай // Культурологический журнал. – 2013. - № 1. – С. 10.
25. Игнатьева О.В. Коллекционирование как способ репрезентации власти в России XVIII века / О.В. Игнатьева // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2015. - № 3 (33). – С. 21-30.
26. Исаев А. П. К вопросу о современных подходах в изучении проблемы государственного регулирования благотворительности и меценатства в Санкт-Петербурге XVIII-XIX вв / А. П. Исаев, Г. Н. Питулько // Управленческое консультирование. – 2016. - №10 (94). – С. 195-201.
27. Карагодина О.А. Особенности благотворительной деятельности в российском социуме / О.А. Карагодина // Вектор науки ТГУ. – 2015. - № 2-1 (32-1). – С. 101-105.
28. Карпова Г. Г. Культурная политика современной России: законодательное регулирование и механизмы реализации / Г. Г. Карпова, Н. В. Михина // Власть. – 2015. - № 4. – С. 73-78.
29. Кеня И. А. Правовое регулирование благотворительной деятельности в дореволюционной России / И.А. Кеня // История государства и права. – 2014. – №. 24. – С. 3-9.

30. Кожевников О. Г. Финансово-правовые основы меценатской и благотворительной деятельности / О. Г. Кожевников, А. Н. Романов, М. В. Чудиновских // Известия АлтГУ. – 2017. - № 6 (98). – С. 43-47.
31. Комлева Е. В. Енисейское купечество в последней четверти XVIII – первой половине XIX в / Е. В. Комлева. – М.: Academia, 2006. – 384с.
32. Крамарова Е.Н. Правовые аспекты институционализации благотворительности и меценатства в Российской Федерации / Е.Н. Крамарова // Философия права. – 2012. - № 3(52). – С. 126-130.
33. Куликова Ю. П. Перспективы возрождения российского института меценатства через внедрение эффективных инструментов фандрайзинга / Ю.П. Куликова // Человек в мире культуры. – 2012. - № 4. – С. 64-67.
34. Левочкина А. В. Меценаты и промышленные династии / А. В. Левочкина // Аналитика культурологии. – 2013. - №27. – С. 38-47.
35. Липатов Э. Г. Государственная политика в сфере благотворительности как средство формирования социального государства / Э. Г. Липатов // Вестник ПАГС. – 2016. - № 4 (55). – С. 9-14.
36. Любимов А. П. Конституция Российской Федерации и законодательство о культуре / А. П. Любимов // Вестник МГУКИ. – 2013. - № 6 (56). – С. 10-16.
37. Ляхова Ж. А. Благотворительность и меценатство российских предпринимателей: история и современность / Ж. А. Ляхова // Вестник МИЭП. – 2015. - № 10. – С. 271-274.
38. Медведева Е. А. Правовое обеспечение меценатства в России / Е. А. Медведева // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2017. – №. 7. – С. 69-73.
39. Медведева Н. В. Практика общественного участия в развитии социокультурной сферы: отечественный опыт / Н. В. Медведева, И. Ю. Шиманская // Вестник ПАГС. – 2016. - №3 (54). – С. 76-83.
40. Михалева К. А. Роль конкурсной программы «Академическая мобильность» Фонда Михаила Прохорова в развитии грантовой деятельности

и выявлении новых материалов в рамках научного исследования аспиранта / К. А. Михалева // Вестн. Том. Гос. Ун-та. – 2015. - №394. – С. 127-131.

41. Нигматуллин Р. В. Нормативно-правовое регулирование благотворительности в России: история и современность / Р. В. Нигматуллин, Г. Ф. Сафина // Евразийский юридический журнал. – 2017. – №. 1. – С. 114-117.

42. Павлова Н. П. Альтруизм меценатов в общественной жизни России конца XIX – начала XX вв / Н. П. Павлова // Историко-педагогический журнал. – 2015. - № 1. – С. 130-139.

43. Панова Ю. А. Меценатство как общественно-культурное явление России конца XIX-начала XX / Ю. А. Панова, И. А. Токмин // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. – 2016. – №. 8-1. – С. 128-130.

44. Пинская М. Р. Меценатская деятельность сквозь призму государственной поддержки / М. Р. Пинская, А. Иванов // Экономика. Налоги. Право. – 2016. - № 6. – С. 102-110.

45. Прокофьева Е. И. Особенности правового статуса благотворительных фондов / Е.И. Прокофьева // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. - №5. – С. 34-46.

46. Пынина Т. Ю. Роль П. М. Третьякова в истории русского искусства / Ю. Т. Пынина, Р.А. Савастенко // Вестник славянских культур. – 2016. - №2. – С. 233-242.

47. Савченко Н. В. Благотворительная деятельность в Сибири: исторический аспект / Н. В. Савченко // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2014. – №. 2. – С. 121-125.

48. Саитова З.Р. Благотворительная и меценатская деятельность в России в X-XX вв. / З.Р. Саитова // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2016. - № 10. – С. 90-101.

49. Сафина Г. Ф. Некоторые аспекты развития законодательства о меценатской деятельности / Г. Ф. Сафина // Актуальные проблемы государства

и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2015. – №. 18-4. – С. 136-139.

50. Свердлова А. Л. Меценатство в России как социальное явление / А. Л. Свердлова // Социологические исследования. – 1999. – №. 7. – С. 134-137.

51. Соколов А. Н. История зарождения меценатства и благотворительности в России как важнейшего социально значимого явления / А.Н. Соколов // Архивы и история российской государственности: сб. тр. Науч.-практич. Конф. – 2015. – С. 185-127.

52. Тимофеева Ю. В. Благотворительность в библиотечном строительстве в западной Сибири (конец XIX–начало XX вв.) / Ю.Ф. Тимофеева / Гуманитарные науки в Сибири. – 2014. – №. 4. – С. 103-106.

53. Ульянова Г. Н. Законодательство о благотворительности в России (конец XVIII– начало XX вв.) / Г.Н. Ульянова / Отечественная история. – 2005. - №6. – С. 17-32.

54. Фёдорова М. В. История развития и особенности русского меценатства / М.В. Фёдорова // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. – 2016. - № 4 (23). – С. 103-109.

55. Фёдорова М. В. Социокультурный феномен русского меценатства / М. В. Федорова // Культура и образование. – 2016. - № 2 (21). – С. 5-9.

56. Филатова Т. В. Меценатство в современном предпринимательстве / Т. В. Филатова // Общество и право. – 2005. - №1 (7). – С. 213-215.

57. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://www.gks.ru/>

58. Фонд Михаила Прохорова [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://www.prokhorovfund.ru/>

59. Чернявая А.Л. Меценатство и благотворительность в России: роль в развитии экономики / А.Л. Чернявая, В.В. Ефименко, А.С. Скоринко // Инновационная наука. – 2016. - № 3-1 (15). – С. 257-259.

60. Чиглинец Е.А. Меценатство как социокультурный феномен / Е.А. Чиглинец // Ученые записки Казанского университета. – 2009. - № 5-2. – С. 7-18.
61. Чудиновских М. В. Новые подходы к финансированию меценатских и благотворительных программ / М. В. Чудиновских, А. Н. Романов // Экономика и предпринимательство. – 2017. – №. 9-1. – С. 705-708.
62. Шабуров А. С. Благотворительность в условиях социального государства / А. С. Шабуров // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2017. - №3. – С. – 148-165.
63. Шулимова А. А. Генезис социально ответственного бизнеса в России: благотворительность и меценатство / А. А. Шулимова // Российское предпринимательство. – 2015. - № 3. – С. 515-522.
64. Щитова Н. Г. Благотворительность и меценатство как составляющие предпринимательского имиджа / Н. Г. Щитова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – №. 2 (46) – С. 216-219.
65. Щитова Н.Г. Меценатство как экономико-правовой ресурс поддержки культуры / Н.Г. Щитова // Актуальные вопросы экономики, управления и права: сб. науч. Тр. / под ред. А. П. Любимова. – М., МГУКИ. – 2010. – С. 98-101.
66. Bradley J. Deeds Not Words: The Origins of Women’s Philanthropy in the Russian Empire /J. Bradley // Centre for Russian and East European Studies, University of Birmingham. – 2009. – Т. 68. – №. 2. – С. 433-434.
67. Hartley J. M. Philanthropy in the Reign of Catherine the Great: Aims and Realities / J. M. Hartley // Russia in the Age of the Enlightenment. – Palgrave Macmillan, London, 1990. – С. 167-202.
68. Lindenmeyr A. Public life, private virtues: Women in Russian charity, 1762-1914 /A. Lindenmeyr // Signs: Journal of Women in Culture and Society. – 1993. – № 3. – С. 562-591.

69. Livshin A., Weitz R. Civil society and philanthropy under Putin /A. Livshin, R. Weitz // Int'l J. Not-for-Profit L. – 2005. – № 8. – C. 7.

70. Meehan B. Poverty Is Not a Vice: Charity, Society, and the State in Imperial Russia / B. Meehan //The Journal of Interdisciplinary History. – 1998. – T. 28. – №. 3. – C. 465-467.

71. Milam J. «Art Girls»: Philanthropy, Corporate Sponsorship, and Private Art Museums in Post- Communist Russia /J. Milam // Curator: The Museum Journal. – 2013. – T. 56. – № 4. – C. 391-405.

72. Zacek J. C. The Imperial Philanthropic Society in the Reign of Alexander I / J. C. Zacek // Canadian-American Slavic Studies. – 1975. – № 4. – C. 436.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Динамика открытия новых заведений и обществ

<i>Годы открытия действий</i>	<i>Заведения в городах</i>	<i>Заведения вне городов</i>	<i>Общества в городах</i>	<i>Общества вне городов</i>
до 1801	14	2	82	65
1801–1825	58	1	104	36
1826–1855	163	2	398	133
1856–1860	30	1	78	42
1861–1865	73	6	126	79
1866–1870	178	14	224	85
1871–1875	185	14	246	94
1876–1880	319	37	261	97
1881–1885	359	179	357	126
1886–1890	267	124	318	139
1891–1895	576	249	665	334
1896–1900	1048	337	849	372
1901	217	57	182	106
Год не указан	168	76	435	235
<i>Итого</i>	3655	1099	4325	1943

Продолжение
Меценатство как феномен
Нормоконтроль

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
Кафедра Культурологии

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 Н.П. Копцева

«18»  2018 г.

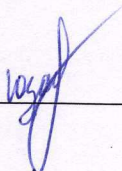


БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

51.03.01 Культурология

МЕЦЕНАТСТВО КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

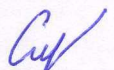
Руководитель



доцент, канд. филос. наук

Ю.С. Замараева

Выпускник

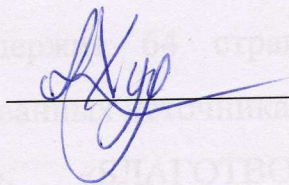


Н.А. Семакова

Красноярск 2018

Продолжение титульного листа Бакалаврской работы по теме:
Меценатство как феномен культуры в начале XXI века

Нормоконтролер



А.Е. Худоногова